

Власть помолодеет

Президент РФ Дмитрий Медведев неоднократно заявлял, что деятельность властей на местах будет оцениваться по тем успехам, которых удалось достичь в работе с молодежью. Что, по сути, понятно: молодежная политика уже не первый год провозглашается приоритетом развития государства. Однако говорится много, а делается мало, причем это признают даже первые лица страны. О том, насколько активно молодежь идет во власть и в бизнес в столице Верхневолжья и какая роль отводится ей в формировании молодежной политики, мы беседуем с главой города Твери Владимиром БАБИЧЕВЫМ

— Владимир Иванович, четыре года назад вы, тогда еще возглавляя региональное отделение партии «Единая Россия», говорили, что партия, которая не работает с молодежью, обречена на вымирание. Сейчас вы глава областной столицы, судя по всему, угол зрения на проблему у вас уже другой. Как вы считаете, молодежная политика остается на прежнем уровне или же что-то изменилось, в частности у нас в городе?

— С 2006 года, особенно за последние месяцы, в этом отношении многое меняется, и, естественно, в лучшую сторону. И для власти, и для общества становится очевидным тот факт, что в ближайшие 5-10 лет «к рулю» придет совершенно новое поколение. Однако кадровая политика у нас, по сути, провалена. Не секрет, что предыдущие руководители города опирались в первую очередь на представителей более старших поколений, и в подавляющем большинстве случаев обновление кадров вообще не означало их «омоложения». Молодежная политика фактически была пущена на самотек. Тверь жила по инерции, а молодые талантливые люди уезжали в Москву и Санкт-Петербург, потому что именно там могли себя реализовать. Получается, что мы до сих пор живем за счет того кадрового потенциала, который сложился 20 лет назад.

— Тем не менее существует несколько кадровых резервов — партийный, губернаторский, президентский и так далее...

— Действительно, резервы есть. Но опять же с ними никто не работает. Как бы ни ругали советское время, но в те годы подго-

товке кадров уделялось гораздо больше внимания. Если человек попадал в кадровый резерв, то каждый год он отправлялся на обучение по той отрасли и должности, на которой он стоял: слушал курс лекций, ему давались теоретические знания. Плюс каждый год, когда руководитель уходил в отпуск, он в полной мере исполнял его обязанности. Регулярно составлялась характеристика — как молодой специалист справляется со своей работой. И через определенный срок он уже занимал должность.

— Получается, что и придумать ничего не надо — была совершенно четкая схема. Почему же она не применяется сейчас?

— Эта политика продвигалась законодательно — руководитель головной отвечал за кадровый резерв. Причем речь идет не только о партийных структурах — такая практика была нормой для каждого предприятия. Сейчас этим вопросом никто не занимается. Я думаю, администрации города необходимо возродить старые традиции и наладить стройную систему работы с молодыми кадрами.

— Даже первые лица страны признают, что с молодежью в стране по-прежнему не работают. Недавно Президент РФ Дмитрий Медведев говорил, что, несмотря на его распоряжение, Госдумой принят только один закон — о студенческих отрядах. А Тверь тоже не сдвинулась с мертвой точки в плане молодежной политики?

— Все нет: конкретные шаги в плане работы с молодежью мы сделали.

Работа с молодежью будет эффективнее, когда в руководстве города появятся молодые люди, которые понимают проблемы своих сверстников.

В частности, ввели надбавки к зарплате для молодых учителей, приняли еще ряд решений. И все же, на мой взгляд, работа с молодежью станет эффективнее, когда в руководстве города будут молодые люди, которые понимают проблемы своих сверстников. Именно поэтому в городской Думе появилась молодежная палата — орган, который поможет молодым людям транслировать свои идеи, она должна стать центром молодежной политики в Твери. Причем ее члены прошли достаточ-

Владимир БАБИЧЕВ,
глава города Твери:

— Кадровая политика у нас, по сути, провалена. Годами молодые талантливые люди уезжали в Москву и Санкт-Петербург, потому что именно там могли себя реализовать. Мы до сих пор живем за счет того кадрового потенциала, который сложился 20 лет назад.

но жесткий отбор. Им необходимо было представить свои проекты по развитию тех или иных сфер жизни города, и авторы самых интересных вошли в состав нового представительного органа. Если член палаты активно участвует в обсуждениях и успешно реализует свой проект, ему дается рекомендательное письмо, и он вполне может пойти на госслужбу. Кстати, такой пример уже есть: член молодежной палаты Евгений Петров сейчас занимает должность руководителя отдела молодежной политики в администрации города. Хотелось бы, чтобы таких примеров было больше.

— Об активности молодежи можно судить по ее участию не только в политическом процессе, но и в различных массовых мероприятиях. Например, в День Победы на

выводили на митинги и демонстрации в административном порядке — ничего, кроме внутреннего протеста, это не дало, что вполне естественно. Мы не должны находиться по разные стороны баррикад — необходимо прийти к конструктивному диалогу. И в этом направлении тоже есть определенный прогресс — в молодежной палате города создана специальная комиссия, которая сотрудничает с учреждениями образования. И, надо отметить, старшеклассники и студенты начинают активно участвовать в общественной жизни, предлагают свои пути решения проблем, накопившихся в городе.

— Одна из таких проблем — распространение алкоголизма. Тверская городская Дума решение нашла — в областной столице введены зоны трезвости. Однако молодежь, даже выступая за здоровый образ жизни, запретительные меры не приветствует. Почему же начали именно с запретов?

— Наша позиция не запретительная, более того — мы против запретительных мер. У нас были в стране прецеденты, когда власть действовала именно запрещающая — результатов, как мы помним, это не принесло. Мы будем проводить пропаганду здорового образа жизни — это наиболее эффективный путь. Но кроме пропаганды есть еще ряд нормативных документов, в частности тот же Административный кодекс, который запрещает распитие спиртных напитков в общественных местах, однако это положение у нас в городе не исполняется. Так повелось,

что в России строгость законов компенсируется их невыполнением, и «пикники» на скамейках в центре города уже стали дурной традицией.

— Однако сейчас эти зоны воспринимаются именно как некий анклав, свободный от алкоголя. Запрет есть, но альтернативы бездарности не предлагается. Почему бы не пустить туда бизнес, не создать инфраструктуру цивилизованного отдыха? Кстати, на этих площадках именно молодые предприниматели могли бы реализовать свои проекты...

— Если в центре города появятся досуговые учреждения семейного типа, то это можно только приветствовать. Но этот бизнес не столь прибыльный, и энтузиастов, готовых развивать индустрию развлечений за маленькие деньги, очень мало. А еще меньше тех, кто согласится строить, например, семейное кафе там, где люди распивают спиртные напитки. У нас уже был неудачный опыт создания ледовых арен, куда молодежь приходила кататься на коньках с бутылкой пива. Семьи с детьми туда ходить отказывались по понятным причинам. Поэтому вопрос привлечения предпринимательства в зоны трезвости сегодня на повестке дня не стоит. Необходимо для начала навести там порядок. Мы уже сделали первый шаг — убрали пивные ларьки с бульвара Радищева. Сейчас создаются народные дружины, которые будут патрулировать зоны трезвости. И когда там действительно перестанут употреблять алкоголь, тогда можно будет говорить о каких-то новых объектах.

— Но эти процессы вполне могут идти параллельно. В центре города, кроме посиделок за бутылкой пива, по сути, занять себя нечем...

— Все-таки каждый отдыхает по-своему. И совершенно неправильно говорить о том, что в городе нет альтернативы бездарному времяпрепровождению с бутылкой пива. Есть спорткомплекс «Румянцев» для любителей активного отдыха, есть аттракционы в горсаду, есть, в конце концов, целый ряд кафе, бистро и кофеен, где можно выпить цивилизованно. Речь идет именно о воспитании культуры досуга, которую мы будем прививать и за счет пропаганды, и за счет контроля над выполнением законов.

— И все же вернемся к теме молодежной политики. Какие результаты, на ваш взгляд, она должна принести, допустим, через три года?

— Прежде всего хотелось бы, чтобы были реализованы те инициативы и проекты, которые сегодня предлагают молодые люди. Мы, в свою очередь, поддерживаем все начинания, если они идут на пользу жителям нашего города. Как мне кажется, через три года молодежные лидеры, которые сейчас активно участвуют в общественной жизни или начинают политическую карьеру в молодежной палате, уже должны баллотироваться в Тверскую городскую Думу, идти в исполнительную власть — за это время у них уже появится опыт решения конкретных дел.

Ольга ПОСПЕЛОВА